
С апреля, когда праздновали Праздник обливания водой, и до начала августа, от сухого сезона до сезона дождей, прошло целых четыре месяца. Материала, отснятого Чжэн Юнья, хватило бы на целый документальный фильм.

Солнце вставало на востоке. Жители деревни с корзинами за спиной отправлялись на рынок, дети с ранцами — в школу. Работники фермы «Кошачья Голова» открывали склады и начинали свой трудовой день в полях...

В отличие от однообразной городской жизни «дом-работа-дом», у жителей деревни каждый сезон приносил что-то новое: сбор мха, папоротника, горьких побегов бамбука, грибов, цветов и трав...

На ферме круглый год росли разнообразные фрукты, которые никогда не заканчивались. В сухой сезон — всевозможные ягоды: клубника, ежевика, малина, хуанпао, вэньдинго. В начале сезона дождей — личи, лонган, манго, ананас. А в разгар сезона дождей наступал настоящий праздник тропических фруктов: дуриан, джекфрут, яичный фрукт, яблочный унаби... созревали один за другим.

Загадочный и красочный тропический лес, гигантские бамбуковые рощи, словно из легенд, ночные фейерверки и плантации питайи, сияющие, как тысячи огней большого города...

Многие кадры были настолько прекрасны, что Чу Пэнмаю было жаль их выбрасывать, и поэтому...

В комментариях — это были те, кто пока что прочитал только описание...

Аноним А (в панике): Босс внезапно воскрес из мёртвых!

Лимонно-мятный чай: Открытие дурианового сада 5 августа, а объявление 1 августа? Диагноз: у босса неизлечимая прокрастинация.

Умная кошечка: К счастью, сезон дуриана долгий, можно будет есть несколько месяцев, а то я не знаю, где бы босс потом плакал.

Дочь денег: Ско... сколько видео??? Платформа глючит? Тридцать пять видео!

Супер-сладкая Вэйвэй: Что за взрывной анонс? Обычно тишина, а тут вдруг прорвало. Сколько же босс это копил?

...

Через некоторое время, те, кто уже посмотрел видео...

Рыба северных морей: Чёрт-чёрт-чёрт, да это же документальный фильм о тропической деревне малых народностей, как же красиво!

7 рисинок: Босс определённо богач. Это не какая-то съёмочная группа наткнулась на ферму, это он сам нанял людей для съёмки, оборудование — топ.

Мечтатель: По правде говоря, с известностью нашей фермы вряд ли бы какая-то съёмочная группа заинтересовалась.

Фруктовый эксперт: У-у-у, я сейчас слюной захлебнусь от этих видео, какое же разнообразие тропических фруктов.

Хочется спать — спи: Сохраню себе этот документальный фильм, буду смотреть каждый день за едой, очень аппетитно!

Если бы у кошек были хвосты: Как же я завидую их жизни. Когда я уже разбогатею? Хочу уволиться и пожить там какое-то время, наслаждаясь жизнью.

Люблю клубнику больше всего: Хе-хе, а студентам всё нипочём! Я уже купила билет на 4 августа! Слава летним каникулам!!!

Дочь денег: Вывести и казнить!

Мечтатель: Вывести и казнить!

...

Высококачественный «рекламный ролик» ожидаемо стал вирусным в сети. Материал разлетелся по различным маркетинговым аккаунтам, вот только... многие бессовестно замазывали водяной знак фермы «Кошачья Голова», из-за чего большинство зрителей так и не узнали, где были сделаны эти съёмки.

Дуань Сюэ, известная под ником «Съесть весь Китай», была фуд-блогером. Она начинала с видео, где ела на камеру огромное количество еды, и даже дошла до финала национального конкурса по поеданию. Это был пик её популярности.

К сожалению, такая работа пагубно сказывалась на здоровье. Если есть по-настоящему, то

неизбежно набираешь вес, зарабатываешь диабет и высокий уровень холестерина, а за кадром приходится изнурять себя диетами. Если же вызывать рвоту после еды, то наносишь организму другой, не менее страшный вред.

Проработав в этом жанре два года, она заработала достаточно денег и сменила направление, начав снимать видео о путешествиях и дегустациях блюд китайской кухни. Её талант много есть был преимуществом в конкурсах по поеданию, но в трэвел-блогах она затерялась среди сотен других, и количество её подписчиков резко упало.

К счастью, у неё осталась группа преданных поклонников, благодаря которым её трансляции всегда имели стабильную аудиторию.

Включив прямой эфир из своего гостиничного номера, Дуань Сюэ, перед которой на столе стоял обильный ужин, радушно поприветствовала своих зрителей:

— Всем добрый вечер!

Войдя в эфир, подписчики пришли в восторг при виде стола.

Ледяная груша: Богиня еды, сегодня возвращаемся к истокам? Ужина-то сколько!!!

Пациент с анорексией в последней стадии: Ого, это же доставка из ХХХ. Слышал, это ресторан от шеф-повара, который готовил для банкетов на государственном уровне. Еда там божественная, так что сделать исключение можно.

Дуань Сюэ поспешно замахала руками, мягко улыбаясь:

— Ха-ха, никаких исключений. Даже ради самой вкусной еды, здоровье дороже. Это ужин не для меня одной, а для всей нашей команды. Я включила эфир, чтобы просто поболтать с вами за едой.

Подписчики немного расстроились, но всё равно с радостью продолжили общение.

Рассказав о последних событиях в своей жизни, Дуань Сюэ, чтобы не возникло неловкой паузы, открыла видео-платформу и начала смотреть короткие ролики, комментируя их вместе со зрителями.

Вскоре ей попалось видео длиной в несколько секунд под названием: «Тысячи огней зажигаются во имя процветания Китая!»

Деревня на краю первобытного леса. Люди выходят на работу с восходом солнца и возвращаются с закатом. С наступлением ночи зажигаются тысячи огней, освещая ночное

небо. Картина процветания и мира, великолепная и ослепительная.

Подписчики засыпали чат сообщениями.

Живи настоящим: Богиня еды, этот ролик сейчас очень популярен! Я его несколько раз видел, и мои родители тоже.

Жизнь полна встреч: Каждый раз после просмотра на душе становится так тепло. Жизнь в горах тоже становится лучше.

Легенды мира: Не ожидал, что ночные виды в деревне могут быть такими красивыми, даже душевнее, чем в городе.

— Деревня? — Дуань Сюэ пересмотрела видео ещё раз, и оно показалось ей знакомым. — Какая ещё деревня? Это же плантация питайи на ферме «Кошачья Голова».

— Свет включают, чтобы обмануть питайю, заставив её думать, что солнце ещё не село, и она продолжала расти. Но сказать, что огни зажигаются во имя процветания Китая, тоже не будет ошибкой. Благодаря этим огням люди по всей стране могут есть дешёвую питайю.

Подписчики: ???

Во время Праздника обливания водой Дуань Сюэ по приглашению бюро по туризму ездила в округ Наси и заодно посетила ферму «Кошачья Голова».

— ...Я была на ферме «Кошачья Голова», но, к сожалению, график был очень плотным. Я только поела там клубники и уехала, даже не сняв видео для вас. Но моя подруга провела там ночь в кемпинге и поделилась со мной фотографиями этой сияющей плантации.

— Кстати, о клубнике с фермы «Кошачья Голова», я до сих пор с тоской о ней вспоминаю! — на лице Дуань Сюэ появилось мечтательное выражение. Интересно, можно ли сейчас там поесть клубники?

Поддавшись внезапному порыву, она открыла официальный аккаунт фермы и тут же увидела новость о скором открытии дурианового сада и те самые тридцать с лишним видео.

Она начала смотреть их одно за другим...

Подписчик А: Ого, так это и вправду та ферма. Название такое милое.

Подписчик Б: Сбор и жарка мха, этот ролик я тоже несколько раз видел!

Подписчик В: Боже, и этот я часто видел! А маркетинговые аккаунты ввали, что это современная клубничная теплица в Северной Америке. Какие же они змеи!

Подписчик Г: И про дуриан тоже самое, ввали, что это плантация в Юго-Восточной Азии. А я-то думал, почему люди на видео выглядят как настоящие китайцы!

Подписчик Д: И этот ролик мне знаком...

Подписчик Е: И этот...

Просмотрев видео вместе с подписчиками, Дуань Сюэ почувствовала, как в её сердце что-то дрогнуло. Какая же прекрасная пасторальная жизнь. Её следующий пункт назначения ещё не был определён, так почему бы...

— Решено! — радостно объявила она. — Пятого августа я поеду на ферму и проведу для вас оттуда прямой эфир!

...

И вот наступило пятое августа. Сойдя с самолёта, Дуань Сюэ сразу же включила прямой эфир и, делась своим не слишком богатым опытом, начала инструктировать подписчиков:

— Ферма «Кошачья Голова» находится немного на отшибе. Сначала нам нужно сесть на автобус из аэропорта до города. А потом, возле круглосуточного магазина рядом с прокатом автомобилей, пересест на специальный автобус до фермы.

Однако, как только она собралась сесть в автобус...

Один из зорких подписчиков заметил:

— Богиня еды, только что в кадр попал автобус на противоположной стороне, на нём, кажется, было написано «до фермы «Кошачья Голова».

Дуань Сюэ: !!!

— Правда? Сейчас посмотрю, — она уже занесла ногу на ступеньку, но тут же опустила её и обернулась.

На маршрутном табло автобуса напротив действительно была остановка «Ферма «Кошачья Голова»!

Она поспешно пересела в нужный автобус и смущённо сказала:

— Простите, ферма так быстро развивается, я не успеваю за прогрессом. Не ожидала, что у «Кошачьей Головы» уже есть своя автобусная остановка.

В чате тут же раздался дружный смех.

Таким образом, команда Дуань Сюэ из трёх человек добралась до фермы на автобусе и в кассе купила три комплексных билета по 79 юаней. Как первые пятьдесят посетителей, купивших билеты на месте, они получили в подарок три маленькие баночки клубничного джема.

Дуань Сюэ была в прекрасном настроении и тут же начала рекламировать продукт:

— Этот клубничный джем тоже очень вкусный. У меня тогда не было времени его приготовить, но моя подруга привезла несколько баночек, и я ела его на завтрак с тостами.

— Кто рано встаёт, тому бог подаёт. Друзья, в следующий раз приезжайте пораньше, чтобы купить билеты на месте!

С билетами в руках они вошли на ферму. Старый заборчик всё ещё был на месте, но он больше не обозначал границу фермы. За ним простиралась вымощенная камнем дорожка в деревенском стиле, а за ней — ещё более обширные поля, засаженные множеством тропических фруктов, названия которых Дуань Сюэ даже не знала.

Вдалеке виднелась тропинка, ведущая к клубничным теплицам.

Дуань Сюэ огляделась по сторонам и с восхищением произнесла:

— Ферма «Кошачья Голова», похоже, уже выросла до ста му. Называть её маленькой как-то язык не поворачивается. Пойду посмотрю, где теперь её границы.

Она пошла налево от ворот с кошачьей головой. Вдоль дороги тянулся плетёный бамбуковый забор, у подножия которого росли кусты малины с прямыми стеблями. На ветках висели яркие, сочные красные ягоды.

По забору вились лианы: где-то росла ежевика, где-то — киви и маракуйя. Ежевика уже была усыпана плодами, киви только входило в сезон, и плоды были разного размера. А маракуйя и вовсе только цвела.

— В интернете советуют есть в меру, но вы же меня знаете... для меня это так, семечки, — хихикнула Дуань Сюэ, сорвала горсть малины, помыла её под краном и тут же начала есть.

— Одни сладкие, другие кислые, третьи кисло-сладкие.

— Вот эта! Эта красная малина просто невероятно вкусная, я никогда в жизни не ела такой вкусной малины.

— Попробую ещё киви. Хм, этот немного вяжет, кажется, я сорвала незрелый. Как у них незрелые киви могут быть такими большими, очень обманчиво.

— Нужно выбирать жёлтые? Тогда попробую.

— А-а-а-а! И этот киви тоже божественный, самый вкусный киви, что я ела! Сладкий, как мёд, и такой сочный, что сок просто взрывается во рту!

Перепробовав все ягоды у забора, Дуань Сюэ отряхнула руки и отправилась в поля, к экзотическим фруктам.

На дереве висели маленькие красные ягодки. Она сорвала несколько и, повернувшись к камере, спросила:

— Кто-нибудь из подписчиков знает, что это? Похоже на маленькую вишню.

Один из подписчиков с острова Хайнань тут же ответил:

— У нас это называют «красный фонарь» или вэньдинго, очень вкусно! Оторви хвостик, можно сок выжать и выпить.

Дуань Сюэ последовала совету, и на её лице отразилось изумление.

— Как необычно! Вкус как у чая из восковой тыквы, с нотками карамели и лёгким молочным привкусом.

Съев две горсти, она перешла к следующему участку.

— Сотрудник сказал, что это яичный фрукт. Текстура действительно напоминает яичный желток, но он такой сладкий!

— А это я знаю, сахарное яблоко, потому что похоже на шишки на голове Будды Шакьямуни! Ого, слишком сладко, любителям сладкого должно понравиться, но для меня это перебор. Нейтрализую лимоном.

— И это я знаю, лонгконг. Я ела его, когда была на соревнованиях в Стране слонов, очень

вкусно. Но тот, что я потом заказывала в интернете, был ужасен, совсем не сладкий. Говорят, его трудно перевозить, поэтому есть можно только на месте.

— А-а-а-а-а! Это вкуснее, чем то, что я ела в Стране слонов! Как так может быть вкусно! Похоже на более нежное личи, с нотками свежести грейпфрута, можно есть без остановки!

— Маленькое яблоко? А, яблочный унаби. Попробую. Как интересно, сладость яблока, сочность груши, хрустящий, тающий во рту, просто прелесть!

— Мамочки, выглядит немного пугающе, кожура как чешуя змеи... Что? Так и называется — салак? Кажется, я его ела. На одном из соревнований, кажется, мне его почистили. Честно говоря, вкус был так себе, какой-то кисловатый, с запахом брожения, как у грязных носков...

— А-а-а-а — а этот вкусный, хрустящий и сладкий, как хрустящий джекфрут, хрустящий мангостин! Совершенно не похож на тот, что я ела раньше, спасите! Ферма «Кошачья Голова» — это яд, босс точно подмешал мне какое-то зелье, чтобы мне всё казалось вкусным!

Число зрителей в прямом эфире продолжало расти и вскоре превысило триста тысяч, что было для неё редким пиком популярности.

Глядя на то, как счастливо ест Дуань Сюэ, подписчики радовались и одновременно грустили.

Пациент с анорексией в последней стадии: Другие смотрят её, потому что она много ест, а я — потому что она ест с таким аппетитом, и на её лице такое счастье, когда она ест что-то вкусное. А потом хобби стало работой...

Цитируя дворецкого из романа про властного президента: Давно я не видел, чтобы госпожа ела с таким удовольствием!

Жизнь полна встреч: У-у-у, фрукты на ферме «Кошачья Голова» и вправду выглядят очень вкусными. Инстинкты не обманешь, богиня еды постоянно сглатывает слюну. Я тоже хочу, но не могу. Какая-то странная зависть, что делать?

Ледяная груша: Чёрт, я поискала, у фермы «Кошачья Голова», кажется, ещё нет интернет-магазина. Теперь завидую ещё больше, что делать!!!

Дуань Сюэ, обойдя ферму с юга на север, с радостью взяла несколько чудо-ягод.

— А теперь мы пойдём с севера на юг и перепробуем всё заново! И овощные теплицы я тоже не пропущу! Ха-ха-ха!

Подписчики: Завидуем, кулаки сжимаются, хочется кого-нибудь ударить...

Дуань Сюэ, похоже, и сама поняла, что её безудержная радость может вызывать раздражение, и решила поделиться с подписчиками чем-то, кроме еды. Например...

Она направила камеру на красную джунглевую курицу, прыгающую между грядками с клубникой.

— Курочка-мама... э-э, петушок-папа учит цыплят клевать червячков. Эти куры очень вежливые, клубнику не трогают, и выглядят так гордо, настоящие куры на свободном выпасе.

Пройдя мимо курятника, Дуань Сюэ подошла к складу и направила камеру на пятерых котят.

— А там ещё красавчик играет с котятами. Хотите знать, насколько он красив? Супер-супер красив! Но мы должны уважать частную жизнь, так что лица красавчика вы не увидите, только котят, хе-хе-хе.

Кажется, она снова всех разозлила.

Красавчик, похоже, заметил её и, улыбнувшись ослепительной улыбкой, приветливо помахал ей рукой.

— Здравствуйте, я Чу Пэнмай, владелец фермы. Добро пожаловать. Вы ведёте прямой эфир?

Дуань Сюэ: !!!

Так это и есть тот самый владелец, тот самый мужчина, который подмешал ей зелье!

— Да, босс, не возражаете, если попадёте в кадр?

Чу Пэнмай иногда был не прочь блеснуть своей красотой. Он моргнул своими миндалевидными глазами так томно, словно посылал тайные знаки.

— Тогда я поздороваюсь со зрителями. Всем привет! Официальный аккаунт нашей фермы... кому интересно, подписывайтесь.

Подписчики: !!!!!!!

Какой же он красивый и милый, настоящий эльф... Но он занимается фермерством? Какой контраст!

Чу Пэнмай десять минут подробно рассказывал в прямом эфире о предстоящих на ферме мероприятиях. Он говорил с таким увлечением, что не сразу услышал доносящиеся сзади

звуки: «Хочу быть императором!», «Хочу консервов!»

Он ускорил темп и произнёс последнюю фразу:

— А сегодня днём вас ждёт таинственный гость. Продолжайте следить за нашей фермой через прямой эфир.

Попрощавшись со зрителями, Чу Пэнмай быстро обернулся и пошёл к складу, чтобы посмотреть, что там с его питомцами. Оказалось, Чжэн Юнья привёл с собой Бици.

На лице Чжэн Юнья читалось лёгкое раздражение.

— Бици скулил, искал тебя. Очень мешал.

Чу Пэнмай опустил взгляд. Бици притащил купленные им кнопки для общения с собаками и с надеждой в глазах беспрестанно, то и дело нажимал на них лапой:

«Хочу быть императором!»

«Хочу быть императором!»

«Хочу быть императором!»

Чу Пэнмай: ...

Хозяину Бици было лень покупать ему одежды, но не Чу Пэнмаю. Из множества купленных им нарядов Бици больше всего любил два: золотой императорский халат с короной и королевский костюм с мантией и короной.

В общем, он хотел быть императором.

Но, братан, нельзя же так открыто готовить переворот.

— Попозже, когда вернёмся, я тебя одену.

Бици был доволен, и кнопка «Хочу быть императором!» тут же замолчала. Но кнопка «Хочу консервов!» продолжала звенеть. Пятеро котят окружили её и по очереди нажимали на неё своими маленькими лапками.

Чу Пэнмаю пришлось открыть им банку консервов.

Съев всё, пятеро котят снова начали: «Хочу консервов!», «Хочу консервов!», «Хочу консервов!». Эти консервы были дорогими и очень вкусными, хозяин давал их редко, и они по ним ужасно скучали.

Чу Пэнмай, всё ещё держа в руках пустую банку, остолбенел.

— Вы же только что ели? Почему ещё хотите?

Чжэн Юнья поднял бровь.

— Если бы у тебя была кнопка, при нажатии на которую с неба падали бы два миллиона, я уверен, ты бы нажимал на неё с утра до вечера.

— Я не такой жадный. Я бы нажал раз десять утром, а остальное время наслаждался бы жизнью, — Чу Пэнмай закатил глаза, собрал кнопки и убрал их, физически отключив звук. Если не слышно, значит, и требований нет.

Онлайн-продвижение превзошло все ожидания. Даже несмотря на то, что большинство людей не знали, что видео снято на ферме «Кошачья Голова», те немногие маркетинговые аккаунты, которые поленились замазать водяной знак, сделали ферме хорошую рекламу.

В дождливый сезон, когда обычно было затишье, посещаемость фермы приблизилась к показателям перед Праздником обливания водой, и было очевидно, что скоро она их превзойдёт.

Чу Пэнмай успокоился и уже с весёлым настроением играл с животными.

— Бици, сидеть.

Хочу быть императором! Бици огляделся по сторонам и, выбрав момент, подбежал к своему хозяину и уселся своей драгоценной попой на его дорогие ботинки.

Чжэн Юнья: ...

В этот момент сзади послышался взволнованный голос дедушки Яньдао:

— Сянсян, беда! Один из местных, который часто собирал у нас джекфруты, полез на дерево за дурианом, упал и сломал руку, а ещё сильно порвал кожу.

Чу Пэнмай: !!!

Он схватил Чжэн Юнья за руку.

— Пойдём, посмотрим!

Поднявшись по тропинке, они добрались до дурианового сада и увидели толпу туристов, собравшихся вокруг чего-то.

— Пропустите, врач идёт! — Чу Пэнмай, таща за собой Чжэн Юнья, протиснулся сквозь толпу и увидел лежащего на земле мужчину весом под сто килограмм с татуировками на руках. Из раны на руке текла кровь, но он не хотел вставать и кричал:

— Моя татуировка, мой Архат, всё, конец ей, всё испорчено!

Услышав это, Чу Пэнмай не смог сдержать дёргающийся уголок губ. Неудивительно, что его никто не поднимает. С таким весом, если он сам не захочет, поднять его будет непросто.

Чжэн Юнья взглянул на его неестественно вывернутую руку, подошёл, двумя быстрыми движениями вправил её и силой потащил мужчину на ноги.

— Я врач, пойдёмте, я обработаю рану.

Татуированный мужчина продолжал сопротивляться, усевшись на землю и упираясь всем своим весом.

— Нет, пока вы не оплатите мне лечение и не отправите в клинику пластической хирургии, чтобы мне наложили косметический шов, я не встану.

Чжэн Юнья: ...

— Я наложу тебе косметический шов.

У него был некоторый перфекционизм. В отличие от многих врачей, которые при наложении швов думали только об эффективности, а не о красоте, он всегда старался делать всё аккуратно. Со временем он даже прославился этим, и многие пациенты, заботящиеся о своей внешности, просили, чтобы их оперировал именно он, чтобы избежать шрамов.

Сидя на корточках рядом, Чу Пэнмай недоумённо спросил:

— Красиво или нет, разве это так важно? Тем более, рана не на лице...

Татуированный мужчина похлопал себя по груди.

— Это не вопрос красоты, это вопрос веры! Чёрт, в прошлый раз в городской больнице мне так зашили...

Он показал свою неповреждённую левую руку. На ней был вытатуирован гневный Ваджра, вот только выглядел он не очень гневным... На его лице был заживший шрам, который проходил прямо через глаза, превращая грозный взгляд в косоглазие.

Чу Пэнмай тут же его понял и с сочувствием сказал:

— Да, тут действительно нужно зашить аккуратно, чтобы и Архата не...

Татуированный мужчина, увидев, что дело пошло на лад, нагло заявил:

— Тогда оплатите мне косметический шов в клинике пластической хирургии. Я, конечно, тоже виноват, но и у вас тут с безопасностью не очень.

— Я бы на вашем месте вообще огородил дурианы сеткой, чтобы туристы не могли зайти, а только смотрели снаружи, показывали, какой хотят, а сотрудник бы им его сбивал.

Чу Пэнмай подумал, что в его словах есть здравый смысл, и тут же распорядился:

— Дедушка Яньдао, огородите пока дуриановый сад, как сказал этот гость. Мы заранее соберём часть плодов, а если гостям не понравится, пусть сами выбирают.

Но...

— В городе есть только одна сомнительная клиника пластической хирургии «Звезда XX», похожая на шарашкину контору. А есть ещё врач из столичной больницы XX, который умеет накладывать косметические швы. Выбирай.

Татуированному мужчине даже не понадобилась помощь, чтобы встать. Он быстро поднялся и с улыбкой сказал:

— Ха-ха-ха, а у вас на ферме, оказывается, медицинское обслуживание на высоте.

Вернувшись в кабинет, Чжэн Юнья промыл пациенту рану, остановил кровь и наложил швы. Затем, в маске, он холодно проинструктировал:

— Старайтесь не делать резких движений, косметические швы легче расходятся.

Сидя на смотровом стуле, татуированный мужчина оглядел высокотехнологичное

оборудование, затем посмотрел на своего восемнадцатого Архата, который выглядел как новый, и остался очень доволен. Врач из столицы, сразу видно — мастер.

Он не осмелился много говорить с Чжэн Юнья, у которого было суровое лицо, и обратился к Чу Пэнмаю:

— Сколько стоят ваши услуги? Если я снова поранюсь, приду к вам. Могу и клиентов вам приводить.

Услышав это, Чжэн Юнья холодно бросил:

— Сейчас я оказал вам первую помощь. В следующий раз это будет уже незаконная врачебная деятельность.

Татуированный мужчина:

— А? Это разве не медпункт на ферме? Оборудование у вас хорошее.

Чу Пэнмай смущённо ответил:

— Эм, это, конечно, медпункт, но... ветеринарный.

Татуированный мужчина: ??????

<http://bllate.org/book/16995/1589142>